

## Глава 6. Строительство дома

Тот самый ужас, что накрыл его, когда он впервые услышал о гибели Мэн Тао, вернулся вновь. С наступлением темноты, Чэнь Цин ходил по комнате взад-вперёд, даже не переодевшись. Хотя из вещей Мэн Тао пропало лишь немного, для Чэнь Цина вся комната казалась опустевшей и чужой.

Он не зажёл лампу, а тихонько подкрался к двери спальни тётушки Сун. Стоило ему приложить ухо к двери, как она распахнулась изнутри.

Тётушка Сун вздрогнула и едва не ударила его.

— А Цин, что ты тут делаешь?

Чэнь Цин замялся, и до тётушки Сун быстро дошло.

— Боишься, что я могу натворить глупостей?

Чэнь Цин кивнул. Когда-то отец накормил его вкусным ужином, а потом бросился в реку.

Юноша боялся, что после похорон Мэн Тао тётушка Сун, потеряв всякую надежду, решит поступить так же.

Женщина мягко погладила его по волосам.

— Не бойся.

Чэнь Цин судорожно кивнул. Услышав её обещание, он впервые за долгое время спокойно уснул.

После этого он понемногу пришёл в себя. Он стал работать особенно усердно. Хотя Чжоу Юань ещё не начал строить дом, все молодые крепкие мужчины в деревне торопились завершить полевые работы.

В последние дни Чжоу Юань постоянно привозил из города строительные материалы. Вся деревня только о нём и судачила.

Со временем Чэнь Цин заметил, что Чжоу Юань везёт почти одни синие кирпичи. Оказалось, он собирался строить кирпичный дом. Глядя на их собственное жилище — соломенную крышу, глиняные стены, пожелтевший утрамбованный пол, — Чэнь Цин тихонько вздохнул. Он и представить не мог, когда сможет построить себе что-то подобное.

Когда материалов накопилось слишком много, Чжоу Юань перестал ездить в город. Он соорудил небольшой сарай и стал ночевать в нём.

Грохот петард возвестил о начале строительства. Чжоу Юань нанял больше десятка крепких мужчин из деревни, почти всех по рекомендации старосты. Некоторые даже служили с ним на передовой. Люди, прошедшие войну, работали быстро и слаженно.

Пока дом строили, Чэнь Цин с матерью готовили обед. Чжоу Юань купил отдельную посуду и приносил её в их дом каждый день. Чэнь Цин и тётушка Сун готовили вкусно — за одно утро они могли перемыть и разложить всё до последней чашки.

Даже обычный суп у них выходил отменным.

Они готовили у себя, а потом приносили еду на стройку. Сначала готовила всё тётушка Сун, но однажды она чуть не подвернула ногу. Поэтому Чэнь Цин взял кухню на себя. Здоровье матери было важнее его собственной застенчивости.

Раздавать еду было самым неприятным делом. На стройке были одни мужчины. От одних только разговоров со старшими женщинами и гёрами у Чэнь Цина краснели уши... что уж говорить о толпе деревенских мужиков.

А те ещё языка не держали за зубами и сыпали грубыми шутками, а узнав, что Чэнь Цин вдовец, сыпали и похабными.

Когда Чэнь Цин чуть ли не бежал назад, Чжоу Юань взглянул на двух мужиков, что его дразнили.

На следующий день он попросил тётушку Сун просто оставлять готовую еду у двери. Чэнь Цин выдохнул с огромным облегчением.

Из-за готовки воды стало уходить намного больше: той, что раньше хватало на пять дней, теперь исчезало за один. Поэтому вечером после работы Чэнь Цин брал вёдра и шёл к колодцу.

Он не любил разговаривать с деревенскими, поэтому ходил затемно. Дорогу он знал наизусть и не боялся оступиться. У тётушки Сун снова разболелась спина, и последние два дня она едва держалась на ногах. Чэнь Цин делал по две лишние ходки.

По пути к колодцу он проходил мимо дома Чжоу Юаня, который уже поднимался над землёй.

С вёдрами в руках, Чэнь Цин ступал почти неслышно, как вор. Он даже дыхание замедлил, чтобы никто его не услышал.

Как только он миновал этот участок дороги, то наконец почувствовал облегчение. Он не знал, что Чжоу Юань, солдат, привыкший к передовой, улавливал малейшее движение вокруг себя. Сквозь щель в стене сарая Чжоу Юань видел Чэнь Цина — маленькую фигурку, спешащую с ведром воды.

Дом стоял близко к колодцу, так что одного ведра никогда не хватало. Чэнь Цин вылил воду в кадку. Тётушка Сун, заметив, как он запыхался, спросила:

— А Цин, может, принесёшь ещё на завтра?

Чэнь Цин покачал головой:

— Ещё два раза и хватит.

Днём вокруг было много людей. Лучше уж воспользоваться тьмой, когда тебя никто не видит, и поскорее закончить.

Тётушка Сун вздохнула:

— Почему ты каждый раз ведёшь себя так, будто воду крадёшь?

Пока они разговаривали, в дверь постучали. Чэнь Цин всё ещё выливал воду. Тётушка Сун пошла открыть.

Краем глаза Чэнь Цин увидел высокую фигуру на пороге. Его руки заторопились ещё сильнее,

он быстро опустошил ведро и юркнул обратно в дом.

— Не стоит, А Цин сам справится, — сказала тётушка Сун. Она понимала, зачем пришёл Чжоу Юань, и была этому благодарна. Но он ведь и так хорошо платил... Как же можно позволить ему ещё и воду носить?

— Тогда мы этого не оговаривали, — серьёзно ответил Чжоу Юань. — Ему слишком тяжело ходить за водой по ночам одному. Я помогу. Вы и так хорошо заботитесь обо мне. Я сильный, мне не трудно.

С тех пор как он построил себе сарай, тётушка Сун время от времени приносила ему ужин. Днём Чжоу Юань ел из общего большого котла, но она не раз замечала, что по вечерам он перебивался одними паровыми булочками.

С его ростом и силой... как он вообще мог наесться несколькими булками? Поэтому она просила Чэнь Цина готовить для него вечером что-нибудь дополнительное. Правда, Чжоу Юань не всегда мог осилить всё, что она приносила, поэтому стала приносить лишь часть.

После нескольких вежливых отказов, тётушка Сун поняла, что он действительно настаивает, и не желая показаться грубой, протянула ему ведро и коромысло:

— Прости, что утруждаю.

Чэнь Цин изнутри не слышал их разговора. Он поднял маленькую коробочку и стал искать лекарство от боли в спине для тётушки Сун. Если завтра будет время, он собирался сшить ей травяной мешочек.

Вскоре тётушка Сун вернулась. Чэнь Цин поднялся, намереваясь идти за следующей водой, но она остановила его:

— Чжоу Юань пошёл сам.

Чэнь Цин моргнул:

— Зачем?

Тётушка Сун вспомнила слова Чжоу Юаня:

— Темно, а ты один. Он боялся, что с тобой что-нибудь случится.

Чэнь Цин пробормотал:

— Что со мной может случиться?

Но сердце его вновь забило быстрее.

Зная характер сына, тётушка Сун добавила:

— Чжоу Юань скоро принесёт воду. Когда он уйдёт, выйдешь, перельёшь и до завтра хватит.

Чэнь Цин кивнул. В темноте тётушка Сун не заметила его лица. Она взяла лекарственный мешочек и ушла в свою комнату.

Юноша сел на кровать. Снаружи стояла тишина, слышны были лишь звуки насекомых в

огороде.

Через некоторое время раздалось несколько тихих стуков в дверь. Подождав немного, Чэнь Цин вышел. Увидев у порога ведро и коромысло, он глубоко вдохнул, поднял воду и наполнил кадку.

С того дня Чжоу Юань стал носить воду каждую ночь. Одного ведра всё равно не хватало. Он ставил воду у двери, стучал и уходил. Чэнь Цин выливал воду в кадку, ставил ведро обратно, а Чжоу Юань шёл за следующим.

Строительство дома двигалось вперёд, и Чжоу Юань часто помогал, хотя иногда исчезал на долгие часы. Стоило ему уйти, как некоторые работники сразу начинали лениться.

Чжоу Юань платил хорошо, а значит, можно было и потянуть время, и поработать спустя рукава. Почему бы нет?

Они думали, что их лень никто не заметит. Но Чжоу Юань видел всё.

Изначально он рассчитывался с ними раз в десять дней. Но в тот день, когда он выдавал им плату, он указал на двух мужчин и сказал:

— Завтра можете не приходить.

Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы ещё широко улыбались, рассматривая заработанные медяки, но, услышав эти слова, сразу помрачнели.

— Почему это ты нам запрещаешь приходить?! — взорвались они.

Все, кто был рядом, обернулись. В деревне эта парочка была известна как задирающаяся шпана. Они опирались на родство с семьёй старосты и постоянно искали повод для скандала. Их многие недолюбливали.

Чжоу Юань не стал оправдываться:

— Вы сами знаете, почему.

Оскорблённые, Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы ткнули в него пальцами:

— Завтра сам к нам приползёшь!

Но Чжоу Юань даже внимания не обратил — просто взял метлу и выгнал их за ворота.

Чэнь Цин услышал шум у себя во дворе. Тётушка Сун, заметив, что он бросает взгляды в ту сторону, рассмеялась:

— Если хочешь посмотреть, иди. Там полно молодёжи собралось.

Чэнь Цин моментально замотал головой:

— Я не пойду...

Тётушка Сун сунула ему корзинку с шитьём:

— Тогда я схожу и посмотрю за тебя.

Чэнь Цин проводил её нетерпеливым взглядом и стал ждать, что она потом расскажет.

— Это были Чэнь Сы и Мэн Чжуцзы. Младший Чжоу больше не хочет, чтобы они у него работали, — тётушка Сун села у печи и пересказала Чэнь Цину всё, что увидела.

— А? Почему? — Юноша бросил в котелок немного свиного жира. Пока тот таял, он засыпал туда нарезанную тыкву и добавил воды. Сегодня вечером он собирался готовить лапшичный суп. Лапша была не пшеничная, а из смеси круп.

Залив воды, он начал замешивать тесто. Тётушка Сун произнесла:

— Чжоу Юань сказал, что они только и делают, что филонят. Зачем такие нужны?

Руки Чэнь Цина двигались быстро, он хорошо знал этих людей и старался их избегать. Когда-то, принося им еду, он слышался достаточно грязных шуток.

— Не знаю, что скажет староста, — продолжила тётушка Сун. — Всё-таки они ему родня. А Чжоу здесь человек новый, неизвестно, как оно обернётся.

— Староста не может заставить кого-то работать против воли, — сказал Чэнь Цин, ударив по тесту. Он вспомнил выражение лица Чжоу Юаня и был уверен, что тот не струсит.

Они просто болтали между делом. Чэнь Цин взял тесто в одну руку, в другую нож, быстрыми движениями нарезал полоски и бросил их в кипящую воду.

Когда вода снова вскипела, он плеснул туда холодной, дал закипеть ещё раз, затем добавил приправы, соль, перец. В конце кинул горсть зелени, капнул кунжутного масла и посыпал зелёным луком.

— Отнесу Чжоу Юаню миску, — сказала тётушка Сун.

Чэнь Цин кивнул. Он выбрал самую большую миску в доме, наполнил её и передал тётушке. Еду Чжоу Юаню всегда относил она сама — Чэнь Цин туда никогда не ходил.

Выходя на дорогу с миской, тётушка Сун увидела вдали старосту деревни с несколькими людьми. Они шли прямо к ней.

<http://bllate.org/book/14422/1274905>